

СОБРАНИЕ В ДОЛИНЕ ПРЕИСПОДНЕЙ

На следующий день несколько групп собрались у входа в Долину Преисподней в сопровождении провожающих и зевак.

Ши Янь продал свои семь квот трем другим семьям, заработав команде наемников «Золотой Орёл» целое состояние ещё до входа в долину.

Здесь собралось ещё больше могущественных экспертов сферы Формирования Ядра, чем во время предыдущей битвы за Семилистную Червоцветку. Одна только аура, исходящая от этих экспертов, заставляла культиваторов с более низким уровнем развития держаться на расстоянии и наблюдать за происходящим.

Фэн Мин и Бай Цяомо также привели Чэн Мяо, чтобы проводить Ши Яня. Они разговаривали со Старшим Ши, стоя всего в десятке метров от брата и сестры Фэн и Ву Иньяня.

Фэн Мин краем глаза окинул их взглядом и почувствовал, как его охватывает тайное веселье. Эти люди потратили целое состояние камней духа на их поиски, но теперь, когда они стояли так близко, этот человек по фамилии Ву ничего не заметил.

Они лишь слегка прошли мимо друг друга; Фэн Мин тонкой манипуляцией пометил Ву Иньяня, гарантируя, что ни он, ни его окружение ничего не заподозрят. Он использовал пыльцу Зачарованной бабочки, что облегчит ему и Бай Цяомо обнаружение Ву Иньяня при входе в Долину Преисподней.

Он же не мог оставить «кропотливые усилия» Ву Иньяня по их поиску без ответа.

Был ещё один момент, который его позабавил, - это молодой господин, путешествующий с семьей Не. По внешности, осанке и силе он явно превосходил Ву Иньяня. Судя по уважительному отношению к нему других членов семьи Не, его статус в семье был весьма высок. Этот молодой господин Не явно проявлял особую заботу о Фэн Линьлан, и та, похоже, совсем не возражала.

Он слышал, что Ву Иньянь сам проявил инициативу, чтобы связаться с семьей Не. И теперь, если эти двое действительно сойдутся, интересно, что почувствует Ву Иньянь? От одной мысли об этом Фэн Мин едва сдерживал смех.

Ши Янь взмахнул своей огромной рукой и сказал: - Ладно, давайте войдем в долину. Нечего тут задерживаться.

Один из экспертов сферы Формирования Ядра пошутил: - Мы ждали тебя, старина, а теперь ты обвиняешь нас в промедлении.

- Ха-ха! Тогда я пойду первым.

Ши Янь от души рассмеялся и достал свою Семилистную Червоцветку. После созревания чудодейственная трава приобрела бледно-золотистый оттенок и стала похожа на изысканное произведение искусства, а не на нечто скрученное и уродливое.

Взяв в руки это произведение искусства в форме змеи, Ши Янь наполнил его своей

изначальной Ци и шагнул в серую туманную зону. Картина озарилась бледно-золотистым сиянием, которое разогнало туман. Даже Фэн Мин был поражен такой чудесной травой и её необычайными свойствами.

Остальные девять человек тут же вошли в ореол. Под защитой чудесной травы десять мужчин постепенно продвигались вглубь долины, пока не скрылись из виду.

- Давайте тоже войдем, не дадим этому старику нас опередить, - крикнул кто-то.

- Согласен, - сказал другой.

И так последовательно вошли все пятьдесят человек. Каждая чудодейственная трава полностью раскрыла свой потенциал, ни один слот не остался незадействованным. Среди них также были люди из семей Чжэн и Лу - очевидно, они купили квоты у других, - но от каждой семьи пришло всего по два человека.

Когда все вошли, семья Чжэн лишь мельком взглянула на Чэн Мяо, но не стала приближаться, чтобы не докучать ему. Чэн Мяо ясно дал понять, что не хочет их видеть, и они были достаточно благоразумны, чтобы подчиниться. В конце концов, из-за Чжэн Цяньшу Чэн Мяо оказался на волосок от гибели, и было вполне естественно, что он затаил обиду на семью Чжэн.

Однако семья Лу этого не понимала. Один из членов семьи Лу попытался подойти к Чэн Мяо, чтобы сказать ему пару слов.

Но как только все вошли, Чэн Мяо развернулся, чтобы уйти. Ответственный заместитель капитана тут же приказал другим охранять периметр и быстро увёл Чэн Мяо. Они не хотели, чтобы их юный господин контактировал с семьей Лу.

Действия семьи Лу за пределами города в последние несколько дней вызвали у них отвращение. Это были всего лишь внешние повреждения от порки, которые можно было бы вылечить с помощью одной-единственной пилюли, но они каждый день приводили того парня Лу Жуна всего в крови, чтобы найти их маленького господина. Зачем? Чтобы мальчик смягчился.

К счастью, маленький господин был мягок снаружи, но тверд внутри: когда он сказал, что не хочет их видеть, он имел в виду именно это. Он ни на йоту не отступил от своего решения и уж точно не дал бы семье Лу возможности поговорить с ним.

- Держите их на расстоянии, не позволяйте посторонним беспокоить молодого господина.

- Да, заместитель капитана!, - ряд мужчин в тылу преградил путь членам семьи Лу, которые хотели подойти ближе.

- Молодой господин Чэн! Молодой господин Чэн! Я всего лишь хочу сказать пару слов о Лу Жуне! Всего пару слов!, - этот человек не сдавался и кричал вслед Чэн Мяо.

Чэн Мяо сделал вид, что не услышал. Он не сбавил, а, наоборот, ускорил шаг. Остальные члены семьи Лу покачали головами: похоже, на этот раз им действительно не удастся вернуть Чэн Мяо.

Из-за этого им захотелось вернуться и как следует проучить Лу Жуна. Посмотрите, что он натворил - обидел этого юного господина до такой степени, что он отвернулся от них.

Раньше они долгое время считали Чэн Мяо практически членом семьи Лу. После того как тот вышел бы замуж за Лу Жуна, семья Лу получила бы доступ к ресурсам и связям отряда наёмников «Золотой Орёл». Точно так же, как семья Чэн когда-то воспользовалась этими связями, чтобы повысить свой статус. Теперь же должна была наступить очередь семьи Лу. Но из-за глупых поступков недоумка Лу Жуна и его недалёкой матери этот путь к возвышению был закрыт, и семья Лу затаила глубокую обиду.

В конце концов, эту женщину Цзян Сюэ в семью Лу привела именно мать Лу Жуна. Что ж, теперь мать Лу Жуна должна быть довольна.

Вокруг собралось много зевак, наслаждавшихся зрелищем. Все они слышали, что Лу Жун несколько дней назад отправился в отряд наёмников «Золотой Орёл» с серьёзными ранениями, а некоторые даже специально приехали туда, чтобы посмотреть. Теперь было ясно, что молодой господин Чэн не даст ему второго шанса.

После того как Чэн Мяо и остальные ушли, люди, находившиеся на месте происшествия, начали перешёптываться между собой.

- По мне, так поделом ему! Вспомните, как хорошо молодой господин Чэн тогда обошёлся с Лу Жуном. Если бы молодой господин Чэн не спас его, кто знает, в каком бы состоянии сейчас был Лу Жун и был бы он вообще жив? Но как только он добился успеха, он привёл с собой эту кухню и постороннего геэра, чтобы опозорить молодого господина Чэн. Некоторые даже называют Лу Жуна преданным - тьфу! Даже такие неотесанные люди, как мы, знают, что от таких людей добра не жди.

- Вот именно. Теперь уже поздно сожалеть. Я вижу, что молодой господин Чэн больше не даст семье Лу ни единого шанса. С такими связями, как у Старшего Ши, он мог бы выйти замуж за кого угодно. Зачем бы ему «вешаться на этом кривом дереве»?

- Даже если он не выйдет замуж, он сможет неплохо жить, полагаясь на отряд наёмников «Золотой Орёл».

Когда Чэн Мяо объявил, что отпустил Лу Жуна, это не было шуткой: он не вспоминал о нем ни разу.

Вернувшись в лагерь у Долины Преисподней, Чэн Мяо тихо сказал Фэн Мину: - Как скоро вы со старшим братом Цяо отправитесь туда? Я вас прикрою. Мы останемся в палатке и никуда не будем выходить. Скажем, будто я не хочу видеть семью Лу, а вы просто составите мне компанию.

План был идеален. Чэн Мяо, вероятно, подозревал, что Лу Жун, узнав о его присутствии, может попытаться воспользоваться этим последним шансом.

- Ты действительно не вернёшься на базу?, - с беспокойством спросил Фэн Мин.

Чэн Мяо слабо улыбнулся: - Я не вернусь. Я пойду ждать дедушку. Здесь так много культиваторов, никто не посмеет мне навредить. Здесь довольно безопасно.

Фэн Мин принял его предложение и сказал: - Хорошо, тогда давайте вернемся и спрячемся в палатке. Думаю, сегодня ночью Сяоцин проснется, и мы посмотрим, усвоил ли он способности Семилистной Червоцветки.

Чэн Мяо несколько раз кивнул. Жаль, что он не мог последовать за братьями Цяо, но он понимал, что с его силой он будет только обузой для них, поэтому остался ждать снаружи.

Как и сказал Чэн Мяо, вернувшись, они забрались в палатку и остались там. Даже еду и напитки им приносили другие наемники.

Разумеется, через полдня Лу Жун, получив известие, прибыл лично. На нем уже не было кровавленной одежды, но его болезненный вид всё равно вызывал жалость.

Лу Жун прибыл к лагерю наемников «Золотой Орёл», умоляя дать ему увидеть Чэн Мяо, но никто не передал его сообщение, а лишь кричал на него, требуя прогнать его.

Многие культиваторы пришли посмотреть на это зрелище, но, в отличие от жителей города Тысячи Купцов, здесь очень немногие сочувствовали Лу Жуну.

Кто-то усмехнулся: - Раз ты знал, что так будет, зачем же так себя вести? Если ты помнишь о доброте молодого господина Чэн, почему не поступишь, как он велел, и не оставишь его в покое?

Другой добавил: - Он просто боится потерять привилегии, опасаясь, что его вернут к исходному состоянию.

- Называть это «возвращением к исходному состоянию» неправильно. Преимущества, которые он получил, уже очевидны; опуститься на прежний уровень развития он же не сможет. Раз уж он воспользовался выгодами, ему нужно перестать беспокоить других. Иначе он вызовет недовольство Старшего Ши и навредит себе. Он не понимает, когда нужно остановиться.

- Смотрите, как члены семьи Лу заставили молодого господина Чэн сидеть взаперти в шатре. Он не выходил с тех пор, как вошёл. Очевидно, он просто не хочет их видеть.

- Я тоже так думаю.

От Лу Жуна не ускользнули колкие замечания окружающих, и он отчетливо их слышал. Он чувствовал себя всё более униженным, и в его сердце начала расти обида на Чэн Мяо. Ему действительно хотелось взмахнуть рукавами и в гневе уйти: сегодня команда наемников «Золотой Орёл» смотрела на него свысока, но когда в будущем он наберется сил, он заставит всех в «Золотом Орле» пожалеть об этом дне.

Тем не менее он стиснул зубы и продолжил настаивать, потому что прекрасно понимал, что сейчас ему не обойтись без помощи Чэн Мяо.

Всего за несколько дней его положение в семье Лу пошатнулось. Даже старейшины его ветви вынуждали его вымаливать прощение у Чэн Мяо и, в идеале, вернуть его расположение.

Лу Жун изображал преданность, стоя на страже у лагеря «Золотого Орла», решив не уходить, пока его не увидит Чэн Мяо. Это ещё больше усилило презрение к нему со стороны тех, кто видел его насквозь. Без этого случая они бы и не узнали, что Лу Жун на самом деле такой.

Фэн Мин подпёр подбородок рукой и цокнул языком: - Надо бы поблагодарить этого полезного

идиота; какая идеальная маскировка.

С наступлением темноты в лагере зажгли костры, освещая палатки и отбрасывая тени на три фигуры в шатре.

Маленькая черепашка наконец выбралась из сумки духовного зверя Фэн Мина. Выбравшись наружу, она съела пилюлю и ядро зверя, а затем большой кусок жареного мяса и несколько духовных плодов. Непонятно, куда только помещалось столько еды в таком маленьком тельце.

Фэн Мин перевернул черепашку и осмотрел её: - Никаких изменений. Я ничего не вижу. А вы, ребята?

Маленькая черепашка, измученная заботами хозяина, лежала, раскинувшись, с жалким видом.

Чэн Мяо прикрыл рот рукой и засмеялся: - Младший брат Цяо, почему бы тебе не сходить в Долину Преисподней и не попробовать?

- Точно! Нам нужно провести полевые испытания. Если всё получится, мы ещё долго не вернемся. Жди нас здесь.

- Хорошо, не волнуйтесь, младший брат Цяо, старший брат Цяо, я буду вас ждать.

Чэн Мяо сжал кулак, будучи чрезвычайно уверенным в них двоих. Он ждал их возвращения, чтобы они поделились своими историями о приключениях в Долине Преисподней.

<http://bllate.org/book/13718/1610567>